

*Остров четырех.
стихий. Стейси.*

18+

НИНА САММЕР

Остров Четырех Стихий

Нина Саммер

Остров четырех стихий. Стейси

«Автор»

2025

Саммер Н.

Остров четырех стихий. Стейси / Н. Саммер — «Автор»,
2025 — (Остров Четырех Стихий)

Первый роман серии «Остров четырёх стихий» — это чувственная история о свободе, выборе и любви. Стейси казалось, что она знает, чего хочет: отпуск мечты, райский остров, много солнца и спокойствия. Победа в конкурсе открывает ей дверь в эту сказку — всё складывается идеально... до самого вылета. Планы рушатся, когда её спутником оказывается совсем не тот человек, которого она ожидала. Остров встречает её не только солнцем, песком и запретной страстью. Он шепчет. Он наблюдает. Он помнит. Здесь легенды оживают, пророчат шаманы, а древние духи требуют жертву. Яркий курортный роман становится лишь вратами в нечто большее — в тайны, которые спят под пальмовыми ветвями. А когда легенды станут реальностью, уже никто не останется прежним. Любовь. Смерть. Магия. Некоторые места не прощают ошибок.

© Саммер Н., 2025

© Автор, 2025

Нина Саммер

Остров четырех стихий. Стейси

Глава 1: Скоро Стейси Хартвуд.

«Стейси Уинслоу скоро станет Стейси Хартвуд. Стейси Хартвуд – жена Чарльза», – эти слова крутились у меня в голове с самого утра. Представляю, как завтра коллеги будут перешёптываться, держа в руках кофейные кружки: «Ты слышала? Наконец-то! Он сделал ей предложение после пяти лет отношений». Могу представить довольную улыбку мамы. Для неё Чарльз – словно подарок с небес: сдержанный, успешный, из хорошей семьи... В общем, идеальный зять. Мне кажется, он нравится ей чуть больше, чем я.

Карэн, конечно, удивится. Моя коллега, подруга и самый прямолинейный человек в мире уверена, что ждать от Чарльза предложения – всё равно что верить в сказочных фей. Пожалуй, попрошу её быть моей главной подружкой невесты на свадьбе.

Я собиралась на работу чуть тщательнее, чем обычно. Сегодня – особенный день, и я чувствовала это каждой клеточкой кожи. Постаралась привести в порядок свою непослушную копну светлых кудрей, которые всё время норовят напомнить о своей воле. В лучах утреннего солнца они отливают мягким золотом. Я улыбнулась своему отражению и добавила чуть больше тонального крема под глаза – бессонные ночи, проведённые над проектом, не прошли бесследно.

Последние несколько месяцев я работала над дизайном сети островных гостиничных домиков. Проект назвала просто и лаконично – «Рай». Для меня это был не просто проект, – я вложила в него всю себя, все свои представления о прекрасном. Сегодня должны объявить победителя. И я... я очень надеялась, что это буду я.

Я натянула лаконичное персиковое платье. В нем я всегда чувствовала себя максимально уверенно, а уверенность мне сегодня необходима, как никогда. Через высокий разрез платья выглянула моя татуировка, сделанная на последнем курсе института. Я давно перестала ее замечать, но сегодня она будто подмигнула мне, напомнив о своем существовании. Маленький дракон на бедре – мой талисман. Иногда я представляла, как приказываю ему: «Сожги их всех!» Мы с драконом вылетали из окна и отправлялись жечь города и тех, кто не оценил мой проект...

Мои мысли прервало настойчивое «мяу».

– Солнышко, ну ты же завтракал, – сказала я, и тут же из-за угла вынырнула вторая тень. С таким же упрекающим «мяу».

Луна.

Два моих чёрных кота-близнеца, брат и сестра – всегда синхронны, как одно единое. Они встали по обе стороны кухни и одновременно посмотрели на меня с укором: хозяйка грезит о каких-то драконах, а миски пусты. Корм – строго по расписанию. Не жизнь, а страшная мука.

– Ладно, ладно, немного добавки в честь торжественного дня вам не навредит...

Я высыпала им в миски по небольшой порции и они моментально забыли о моём существовании. Продажные хвосты!

Вечер сегодня обещал быть ещё более важным, чем утро – ужин с мамой, отчимом и Чарльзом. Он несколько раз намекал, что хочет объявить о чем-то значительном. «Поделиться большой новостью». И пусть он никогда не был романтиком, пусть в его мире всё по плану, – я была уверена, что присутствую в этих планах.

Я бросила взгляд на фотографию на стене. Мы с Чарльзом в лыжных костюмах, улыбаемся на фоне снежных вершин. Он такой же безупречный, как и пейзаж вокруг – аккуратный, уравновешенный, ледяной. Я вспомнила тот день... и холод, который был не только на улице,

но и между нами. Мне тогда казалось, что я одна, даже тогда, когда он рядом. Это странно – быть в отношениях и чувствовать одиночество. Иногда – лёгкое, как тень. Иногда – тяжёлое, как зимнее небо перед бурей. Внутри меня пробежал неприятный холодок.

Я отогнала эти мысли, выпрямила плечи и посмотрела на свои руки с идеальным розовым маникюром, – нужно будет попросить сестру снять на видео момент, когда Чарльз наденет кольцо на мой пальчик. Уверенна, оно будет великолепным. У Чарльза вкус, не хуже, чем у моей мамы.

Я ещё раз улыбнулась своему отражению в зеркале – на удачу, схватила сумочку и открыла дверь навстречу прекрасному майскому дню. Навстречу переменам!

Глава 2: Нам пора улетать

В нашем бюро сегодня было подозрительно тихо.

Обычно к этому времени у кофейного аппарата уже слышен фирменный гогот Серджио – нашего эпатажного старшего дизайнера, который всегда пахнет чем-то очень дорогим и странным, а фразы выстраивает так, будто живет в позапрошлом веке. Рядом с ним всегда вертится Китти – темноволосая красотка со специфическим характером и вечно закатывающимися глазами. И третий всадник офисного апокалипсиса – Ирэн – ярко-рыжая, круглолицая душа компании со славянским акцентом и заразительным смехом. Эта троица абсолютно несочитаема, но по странному стечению обстоятельств – неразлучна.

Сегодня они молча сидели на своих местах. Без смеха. И без кофе. Это было похоже на зловещее затишье перед бурей.

Я приветственно кивнула всем и прошла напрямик к своему столу. Сердце стучало в груди, как барабан. Слишком значимые события намечались на сегодня, чтобы сохранять спокойствие.

Через пару минут вошли Карэн и Стив. Мы, как и предыдущая троица были неразлучны, и вероятнее всего, для других обитателей нашего бюро, казались невысоносимой смесью.

Карэн – как всегда яркая и пронзительная, словно солнечный луч в сером офисном небе. На ней была джинсовая куртка с нарисованным дельфином на спине и серьги из ракушек. Как будто она не из города небоскрёбов, а с карибского побережья. В её руках были два стаканчика с капучино из кофейни около её дома – он был очень вкусным, в отличие от горько-противного из нашей кофе-машины. Она протянула мне один из них, и я с искренней благодарностью его приняла, ведь в утренней суете я совершенно забыла про завтрак.

Стив сегодня был в своей традиционной клетчатой рубашке, в одной из сотен из его гардероба, практически ничем между собой не отличающихся. Но вот его усы были закручены до идеала, как у гусара. Они словно кричали о торжественности момента. Карэн отпустила пошлейшую шуточку про «усатого ловеласа».

Мы прыснули со смеху, и мой только что отпительный капучино вышел обратно через нос прямо на мое прекрасное персиковое платье. Я схватила салфетку, пытаюсь оттереть пятно, но лишь размазала его. Карэн и Стив, как настоящие друзья, хихикали будто две гиены, но были прерваны громким звуком, – дверь бюро распахнулась с такой силой, будто у открывавшего была цель выбить её.

Директор Харпер – маленький, тонкий мужчина – влетел в бюро, сияя, как рождественская гирлянда. Он всегда старался выглядеть так, будто ему всё ещё двадцать. Но его представления о том, как выглядят двадцатилетние сильно отличалось от реальности. Сегодня он был в джинсах с подтяжками, рубашке с мелким принтом и пиджаке. Образ завешала прическа, тщательно старающаяся скрыть, что волосы предательски покидают голову. Всю свою он жизнь посвятил нашему бюро, и этот день для него был вероятно важнее, чем для каждого из нас. Заискивающим голосом, с оттенком праздничного трепета, он объявил:

– Прошу поприветствовать нашего заказчика – мистера Максима Вандерлейна!

В помещение вошёл он – два метра роста, идеальная осанка, какая бывает у людей, в чьей жизни спорт неотъемлемая часть. Его движения – мягкие и уверенные. Зелёные, пронизывающие глаза, тёмные волосы, лёгкая щетина на красивом лице...

Китти и Ирен приоткрыли рты. Сержио, кажется, тоже. Карэн странно хихикнула.

– Мистер Вандерлейн решил лично объявить победителя, – с гордостью сообщил нам Харпер.

Максим сделал шаг вперёд. Его голос был ровным и глубоким:

– Я рад, что у меня есть возможность сообщить вам, как сильно впечатлён! Мне было невероятно трудно было выбрать один проект, ведь все необыкновенно талантливы и интересны! Но один из них я хочу назвать особенным. Увидев его, мне захотелось оказаться в этом месте. Этот проект отражает мои личные взгляды на идеальное пространство для отдыха и даже для постоянного проживания.

Все затаили дыхание.

– Это проект «Рай»! Стейси Уинслоу! Поздравляю вас!

Ещё несколько секунд я осознавала услышанное. А потом раздались бурные аплодисменты – Карэн и Стив хлопали так, будто я выиграла «Грэмми». Китти закатила глаза так, что было видно внутреннюю сторону её души. Я улыбнулась ей. Китти – такая Китти.

– Стейси, подойди, пожалуйста, к нам, – попросил директор Харпер.

Я, ещё не до конца осознав происходящее, встала и вспомнила про огромное пятно на моем платье. Я опустила взгляд на него, что бы оценить масштаб трагедии. Масштаб неопишуем – оно практически светилось! Я оглядела свой стол в поисках того, чем могу прикрыться. Но ничего не нашла.

– Это я вот кофе пролила... случайно, – промямлила я что-то невнятное. Вандерлейн вскинул бровь, пытаюсь понять, что я бормочу.

Преодолев волну позора я все же подошла к нему. Оказавшись рядом, поняла, как комично мы сейчас смотримся со стороны. Мой рост чуть меньше 160 см, и даже с каблуками я едва доставала ему до груди. Мы встретились взглядами – и я тут же отвела глаза. Как он это сделал? Словно выстрелил в меня зарядом своего обаяния. Я смутилась как шестиклассница перед королем школьного бала, а ведь я совсем не из робких. Потом я смутилась своего смущения. Ну всё, серьёзно, я обязана взять себя в руки!

И тут последовал следующий удар – его парфюм. Чистый, пряный, с нотками чего-то утреннего и обещающего. Это несправедливо. Никто не имеет права быть настолько привлекательным. Ни один человек не должен быть настолько... **химически совершенным**.

– Помимо того, что победивший проект будет реализован уже в ближайшие месяцы, – продолжил директор, – что принесёт нашему бюро не только доход, но и славу, создатель проекта – наша Стейси – получает особую премию.

Он протянул мне плотный конверт. Я взяла его, широко улыбнулась, и сказала «спасибо», как примерная отличница. Хотела бы на этом закончить и вернуться за свой стол. Но не тут-то было.

– Но это не всё, – вновь взял слово Максим Вандерлейн. – Стейси, я действительно благодарен Вам за вашу работу и буду счастлив, если Вы примите этот небольшой подарок от меня лично.

Он передал мне папку с бумагами. Мелкий шрифт. Очень официальный.

– Что это? – спросила я.

Все сотрудники бюро опять притихли, стараясь уловить каждое слово.

– Это гарантия того, что вы будете в числе первых гостей нашего будущего курорта. Полный пакет: билеты, проживание, перелёт. Всё включено. На две персоны.

Он мягко и обезоруживающе улыбнулся мне.

Кто-то присвистнул – вероятнее всего, Карэн.

– Да, да... конечно... Большая честь... – чуть заикаясь, ответила я. – Спасибо!

Обнимая свои трофеи, я неуклюже засеменила за свой стол. Каблук левой туфли естественно соскользнул, и я подвернула ногу. Спасибо, что не шмякнулась на пол! Обернулась – само собой все это видели. Вандерлейн смотрел прямо на меня.

«Нам пора улетать», – мысленно обратилась я к своему дракону. Но он предательски проигнорировал меня.

– Нужна помощь? – обратился ко мне Вандерлейн.

– Нет, спасибо, – ответила я сквозь зубы.

Оставшаяся дорога к моему столу ощущалась как прогулка по болоту. Добравшись, я плюхнулась в кресло и уткнулась в монитор. Притворилась, что смотрю на что-то очень важное. На экране были мои коты в смешных позах. Сегодня я настоящее позорище.

Харпер продолжил свою речь:

– Я горжусь каждым из вас. Сегодня мы доказали, что маленькое бюро может выиграть у гигантов. У этих акул, пытающихся сожрать нас! Но мы утерли им нос!

Мне показалось, или его глаза действительно блестели слезами гордости?

– И в честь этого – сегодня выходной день! И обед за мой счёт! Ура!

Уже через полчаса мы расставляли блюда из местного ресторана на сдвинутые столы. Бюро гудело как пчелиный рой: Стив подбирал плейлист, Ирен рассказывала какую-то историю, а Китти снова закатывала глаза.

– Этот мистер Максим Вандерлейн такой... необычный, – сказала я Карэн, слизывая с пальца сырный соус.

– Почему необычный? – переспросила Карэн.

– Ну... красивый. Как главный герой из женского романа.

– Хм. Симпатичный, но не более. Моего мужа видела? Вот он – красота, – рассмеялась Карэн.

А я ещё долго смотрела в сторону двери, в которую ушёл Максим Вандерлейн. И почему-то знала – это не последнее его появление в моей жизни.

Глава 3: Ужин Стейси

Я поставила последние приборы на стол, отступила на шаг и оглядела сервировку: пастельные салфетки, белый фарфор, винтажные бокалы с пузырьками в стекле. Всё как и должно быть – идеально.

Я заранее знала, что мама подаст телячью вырезку. Во-первых, потому что это блюдо «всегда производит впечатление», как она говорит. Во-вторых – потому что его любит Чарльз. Впрочем, он любит всё, что готовит мама. Или, по крайней мере, всегда так говорит. Мама от этого просто расцветает.

Запах соуса с белым вином уже разносился по всей кухне, а сама мама – Елена – порхала от стола к духовке в шелковом голубом платье до щиколоток и туфлях на невысоком каблуке, будто сейчас не домашний ужин, а приём в высшем свете. Она была стройна, подтянута, её осанка – прямая, как у бывшей балерины (которой она никогда не была, но в детстве мечтала ею стать – история, рассказываемая на каждом семейном ужине).

Чарльз, как и всегда, был вежлив и собран. Он сидел за барной стойкой, покачивая бокал с вином, и с улыбкой отпускал маме комплименты:

– Елена, вы определённо пропустили своё призвание. Я бы ни за что не поверил, что вы не учились во Франции!

Мама кокетливо засмеялась, откинув блестящие гладкие волосы назад.

– Ах, Чарльз, вы меня смущаете... Хотя да, мне это часто говорили. У меня была возможность поехать учиться за границу... но я выбрала семью, – она бросила на меня взгляд с лёгкой тенью укоризны.

Почти незаметной. Почти.

Я напряглась, но решила не портить вечер – повернулась к окну, наблюдая, как тени заката ложатся на шторы. «Сегодня», – шептало всё внутри. – «Сегодня он сделает предложение. Это момент. Наш момент».

Виктор – мой отчим – сидел у окна, неторопливо пил чай и читал новости с планшета. Он редко вступает в подобные разговоры. Иногда мне кажется, он присутствует в нашей семье как молчаливый свидетель. Но мы с ним понимали друг друга без слов. Когда мама начинала меня критиковать или учить жизни, он чаще всего просто переводил взгляд на меня – твёрдо и тепло. В этих коротких взглядах была его поддержка, уважение и признание.

В коридоре раздались торопливые шаги. В гостиную вошла Барб: выглаженная до идеала рубашка, строгие брюки, волосы собраны в идеальный гладкий хвост. Тёмные и тяжёлые – как у нашей мамы. В её руках была стопка папок. У неё всегда в руках какие-то папки.

– Прости, мама, нас задержали на лекции. Завтра важный экзамен, – она чмокнула маму в щёку.

– Конечно, дорогая. Барбара всегда такая ответственная. Настоящая умница, – сказала мама своим особенным тоном, в котором я, как всегда, слышала не просто похвалу, а сравнение: вот какой должна быть хорошая дочь.

Барбара подошла ко мне и крепко обняла. А затем быстро, почти незаметно, скривила губы в гримаске: не обращай на маму внимания. Я улыбнулась. Она всегда так делает. Как будто хочет извиниться за других. За то, что сейчас опять прозвучало это «настоящая умница». За то, что её ставят в пример мне. Хотя я знала – мама и на неё давит не меньше.

Когда мама рядом, Барб словно становится деревянной. Она замолкала, сжималась, будто ей было тесно в собственной коже. Но стоило маме уйти – и она оживала. Глаза начинали искриться, голос становился звонким, в ней появлялась лёгкость и задор. Она шутила, язвила и смеялась громко, иногда до слёз. Мы с ней близки. Очень. И я верю: когда мы обе ещё чуть-чуть повзрослеем, у нас получится стать настоящими подругами.

Чарльз налил очередной бокал вина и выдал новую шутку:

– Если бы мне платили за каждый идеальный ужин у вас, Элена, я бы уже вышел на пенсию.

Мама кокетливо хихикнула и ответила:

– Если б у меня был такой сын, как Вы Чарльз, я бы считала, что моя жизнь удалась!

Мы переглянулись с Барбарой. Мама опять не понимала, как обижала нас своими подобными высказываниями.

– Ну что ж, – продолжила она, когда мы уселись за стол, – Стейси, дорогая, ты говорила, у тебя новости?

Я ощутила тепло в груди. Мой момент. Наконец-то.

– Да, – я вздохнула. – На работе подвели итоги конкурса, про который я вам рассказывала. Мой проект победил! Он станет основой целой сети на островах Селарис!

Пару секунд – тишина. А потом мама наконец всплеснула руками:

– О, Стейси! Ну надо же, ты нас удивляешь!

– Поздравляю, – искренне сказал Виктор с теплой улыбкой.

– В рамках премии я получила билеты – на двоих, на запуск курорта. Туда, где будет реализован мой проект.

– О, как это романтично, – мама повернулась к Чарльзу. – Вы же можете провести там свой медовый месяц!

Я почувствовала, как внутри всё затихло. Мама, конечно, лезла куда ей не следовало, но все же она ускорила этот момент. Сейчас. Сейчас он скажет.

Чарльз отложил вилку и взял салфетку, аккуратно промокнул губы...

– Я вынужден отказаться, к сожалению.

– Простите? – мама приподняла брови.

– У меня тоже есть новости! – он прокашлялся. – Родители передали мне в полное управление один из филиалов. Теперь я буду руководителем направлением в Чикаго. Всё очень серьёзно, у меня огромные планы. Эта возможность открывает мне невероятные перспективы, и не упущу шанс проявить себя!

Он повернулся ко мне:

– Я должен быть там. И ближайшие лет пять – мне точно не до поездок. И не до... браков.

Я не сразу поняла смысл услышанного. В отличие от мамы. Она разочарованно покачала головой и выпила большой глоток вина.

Последующая часть ужина прошла в не комфортной тишине. По завершению мы с Чарльзом вышли на улицу. Вечер был один прекрасен – по-майски прозрачный, тёплый, как остывающее молоко. В воздухе пахло сиренью.

Я вспомнила о детстве. И тогда в это время года воздух пах точно так же. Тогда, когда казалось, что жизнь бесконечна и всё самое интересное ещё впереди.

Чарльз шёл рядом – уверенный, собранный, и в этом было что-то прекрасное... и абсолютно чужое.

Я украдкой взглянула на него. В этот момент я уже точно знала: я не буду носить его фамилию. Я больше не хочу.

Но я попрежнему хочу, чтобы у него всё было хорошо.

Просто не со мной.

– Поехали ко мне? Отпразднуем. Как мы умеем!

Он лукаво улыбнулся. Подтянул меня к себе, обняв за талию.

Я нежно поцеловала его в гладкую щёку и беззвучно махнула головой – нет. А затем вернулась в дом.

Он ничего не понял. Только проводил меня взглядом до двери в лёгком недоумении. Пожал плечом. Сел в машину. Через минуту уже ничего не напоминало ни о присутствии роскошного авто, ни о самом Чарльзе – на залитой вечерним светом улице перед моим домом.

Глава 4: Изменение курса.

Три месяца спустя

Я стояла у стойки регистрации, в одной руке держала паспорт, в другой – тяжёлую сумку с ручной кладью, и с каждой секундой чувствовала, как ко мне подкрадывается лёгкая эйфория. Я летела на остров. На *мой* остров. В тот самый домик, который нарисовала в голове ещё до того, как начался конкурс. Проект ожил – и теперь я должна была стать одной из первых, кто ступит туда ногой.

Все прошедшие три месяца мы с Карэн представляли, как будем лежать на деревянной веранде, пить экзотические коктейли и обсуждать мужчин, моду и любимые истории друг друга. Но как только на экране телефона высветилось её имя, – я что-то почувствовала.

– Прошу, скажи мне, сто уже подъезжаешь! Не забыла купальник с бананами? – спросила я, стараясь звучать беззаботно.

– Эм... Слушай, Стейс, мне нужно сказать тебе одну штуку, – голос Карэн был одновременно радостным и извиняющимся.

– Только не говори, что ты не летишь...

– Я не лечу. – Она засмеялась. – Но подожди! Это на самом деле очень хорошая новость! Помнишь, я говорила тебе о том странном клиенте, которому понравились мои эскизы росписей?

– Тот сумасшедший художник с чаем из лотоса?

– Да. У нас было собеседование, и он предложил мне вести с ним один очень интересный совместный проект. Во Флориде, Стейс. Это просто... катапульта на другой уровень!

Я замерла и, кажется даже не дышала.

– Карэн... Это невероятно!

– Я знаю! И я столько лет мечтала о чём-то подобном. Но самое интересное – меня ему порекомендовал Максим Вандерлейн, наш заказчик проекта с курортных домиков. Он лично присутствовал на моём собеседовании и оказал потрясающую поддержку. И... самое главное, хочу предупредить тебя, что ты полетишь не одна...

– Подожди... что имеешь в виду?

– Да. Вместо меня с тобой полетит он. Он должен быть на запуске – их внутренний регламент. А все остальные домики раскупили за первые два часа старта продаж – так что освободившееся место стало для него подарком судьбы!

Я села на ближайшее пластиковое кресло.

– Ты сошла с ума! Я три месяца думала, что поеду с подругой. А ты подменила себя человеком, от которого у меня колени подкашиваются.

– Вот и отлично! – засмеялась Карэн. – Может, у тебя там что-то и подкосится посильнее. Вандерлейн симпатичный мужчина. Ты свободна. Две недели на острове. Думаю, это даже интереснее, чем отпуск со мной!

Я закатила глаза, но не смогла не усмехнуться.

– Прекрати. Он просто клиент. И вообще, возможно у нас с ним ничего общего.

– Правда? – хмыкнула Карэн. – Я вот видела его в поло с коротким рукавом. У него на плече татуировка с драконом. Я догадалась по выглядывающему драконьему хвосту! Дракон! Как у тебя! Уже что-то общее есть!

Я рассмеялась и собиралась ответить сто-то остроумное, но в этот момент раздался голос по громкой связи:

– Уважаемые пассажиры, совершающие рейс 336...

Я выпремилась, глубоко вдохнув. Всё. Назад пути нет. Я лечу на остров. И вместо Карэн рядом будет Максим Вандерлейн.

– Спасибо, предательница, – сказала я с теплом. – Лети, покоряй Флориду!

– А ты покоряй... ну, что там будет поблизости... возможно, кое-кого с зелёными глазами.

Я положила трубку, глядя в панорамное окно на взлетающий самолёт. Всё было иначе, чем я представляла.

Глава 5: Панама и дракон.

Я стояла в очереди к стойке регистрации, перелистывая в голове список тревог. Мой чемодан был сдан, панама надета, платье смялось, но выглядело терпимо. Сердце билось громче обычного – предвкушение смешивалось с беспокойством. Я почти решилась позвонить маме – просто узнать как чувствуют себя Солнышко и Луна у нее в гостях. И тут кто-то мягко коснулся моего плеча.

Я обернулась и увидела его. Максима Вандерлейна.

Он произвёл на меня не меньший эффект, чем в первый раз. Возможно даже больший... Теперь он был загорелым – кожа цвета карамели делала его глаза просто невыносимо яркими. Белая футболка-поло идеально подчёркивала плечи и руки, из-под рукава выглядывал тот самый хвост и лапки дракона. Бежевые брюки обтягивали ноги чуть сильнее, чем следовало. На запястье – кожаный браслет с тремя серыми камнями.

Ну вот, у нас даже браслеты похожи. Мой отчим Виктор подарил мне такой же прошлым летом... Я уже начинаю видеть знаки там, где их, скорей всего, нет. Или есть?

– Привет! Я Максим. Помнишь меня?

– Привет! В смысле здравствуйте! Помню, конечно же, помню! Вы наш заказчик. А я Стейси. Ваш дизайнер.

– Я знаю твоё имя. Буквально неделю назад покупал билеты на твой паспорт.

– Точно...

Очередь сдвинулась, мы сделали пару шагов вперёд и теперь отражались вместе в стеклянной двери позади сотрудницы аэропорта. Я посмотрела на нас и... застыла в ужасе!

На моей голове красовалась зелёная панама с изображением уток в лифчиках из кокосов – подарок Карэн по случаю моей победы в конкурсе! Я надела на себя этот кошмар только что бы повеселить её! И теперь выглядела как ребёнок на утреннике в костюме гриба рядом с безупречным Аполлоном! Просто трагедия...

Я попыталась незаметно снять панаму и сунуть её в боковой карман сумки. В этот момент паспорт с билетом выскользнул из руки и упал на пол. Я наклонилась, подняла его и прикусила зубами, чтобы освободить руки, пытаюсь упаковать эту проклятую панаму.

– Может, тебе нужна помощь? – раздался за спиной голос Максима.

– Меет, меет. Я в поятке! Сяма спавюсь, – промямлила я сквозь зажатый зубами паспорт.

И тут... волосина. Она, видимо, прицепилась к паспорту, когда он упал на пол, и теперь попала мне в горло. Я начала кашлять. Паспорт снова упал. За ним – сумка. Панама вывалилась наружу. Кашель перешёл в рвотные позывы. Очередь замерла. Все смотрели. Господи, пусть меня сейчас сожгут драконы – просто разом и без обезболивающих!

– Попробуй залезть пальцами и вытащить её, – спокойно предложил Максим.

Я задышала глубже, пересилила себя и полезла в рот руками. Схватила! Есть! Облегчение пришло мгновенно. Глаза щипало от слёз, тушь, конечно, потекла. Я старалась не тереть лицо – знала, что будет только хуже.

Максим уже протягивал мне открытую бутылку минеральной воды. Я сделала несколько глотков. Сквозь слёзы увидела, как он молча собирает мои вещи: паспорт положил рядом со своим, мою сумку перекинул на плечо, панаму отряхнул и... нежно вогрузил обратно мне на голову.

– Классная панама. Такая... весёлая, очень тебе идет, – сказал он с ехидной улыбкой.

– Спасибо, – холодно ответила я. Всё. Мою репутацию уже не спасти. Никогда.

Мы подошли к стойке. Максим отдал наши паспорта. Сотрудница быстро проверила билеты, и мы пошли в сторону посадки, к стеклянным дверям за её спиной.

– Я уже в порядке. Можешь отдать мне сумку? – спросила я.

– Нет уж, – ответил он, слегка усмехнувшись. – Так больше шансов, что ты доберёшься до островов живой.

Глава 6: Турбулентность.

– Ваши места в бизнес-классе, – улыбнулась стюардесса, указывая на левую сторону салона.

Ну конечно.

Я шагала по узкому проходу, чувствуя себя одновременно ребёнком, который впервые летит без родителей, и взрослой, которая всё делает не так. Максим шёл следом, неся мою сумку – я пыталась забрать её по пути, но он лишь отмахнулся. У нас были куплены два соседних места. Я никогда раньше не летала в таких условиях. Всё – от мягких кресел до шампанского в изогнутых бокалах – выглядело как кадр из кино.

Я пролезла к окошку. Максим легко закинул наши сумки в верхний отсек, как будто укладывал пару подушек на полку. Его рост позволял делать это без лишних движений, с какой-то особой грацией... Я на его месте уже раз пять задела бы кого-нибудь локтем и уронила чужую кофту.

Он опустился в кресло рядом. Его запах —абсолютно разрушительный – снова ворвался в мою зону чувствительности. В голове сразу пронеслось что-то лёгкое, знойное, определённо нерабочее. Так. Стоп. Мы будем находиться рядом не один час. Я должна научиться не реагировать на него, как кошка на валерьянку!

Пока я боролась с внутренними чертами, по громкой связи прозвучала монотонная речь капитана экипажа: «Полёт займёт чуть больше скольких-то часов, температура на острове комфортная...»

– Ты в первый раз летишь на остров? – спросил он, пристёгивая ремень.

– Ага. Впервые. На этот остров. И моя панاما тоже. Обожаю показывать ей новые места! Правда мы с ней не ожидали, что компанию нам составит заказчик и поездка из романтического отдыха превратится в деловую.

Он рассмеялся.

– Расслабься. Я обещаю не мучать тебя рабочими вопросами! Ну разве немного подумаем над списком правок...

– Немного? – переспросила я, подняв бровь.

– Совсем чуть-чуть! Взамен могу предложить сыграть в карты или рассказать, как сделал татуировку дракона.

Я повернулась к нему скептически стрельнула глазками:

– Подозреваю, история тянет как минимум на восемь из десяти по шкале драматизма.

– Почти. Девять ровно. Было лето, жара, Бангкок, два литра мангового пива и один любящий спорить друг.

– Ммм... Начало интригует...

Он наклонился чуть ближе, будто собирался рассказать секрет, и тут...

Нас резко качнуло.

Самолёт рывком тронулся с места.

Я взглянула на Максима – и замерла. Он выглядел... не идеально. Его спина напряглась, руки вцепились в подлокотники, а на лбу появилась заметная испарина. Вот оно что! Мистер Совершенство – аэрофоб? Кто бы мог подумать! Я невольно ухмыльнулась. Вредная часть меня ликующе подпрыгивала. Но тут же мне стало стыдно.

Он не виноват в моей череде провалов. Разве что – в своей неприличной, отвлекающей, совершенно неэтичной красоте. Из-за неё я глупею до состояния комнатного растения.

Наверное, стоило с ним заговорить. Хоть о чем-то, что бы немного отвлечь его.

– Ты часто летаешь? – спросила я голосом полным неуместного энтузиазма и тут же пожалела. Гениально! Спросить это у человека, который выглядит так, будто вот-вот упадет в обморок!

Он повернул ко мне голову. Его взгляд был чуть тусклее обычного, но он попытался улыбнуться.

– Не люблю. – Честно, коротко. – Но работа заставляет.

– Ага, понимаю, – кивнула я. – У меня такая же история с каблуками.

Он усмехнулся.

Я слегка наклонилась к нему, и прошептала будто по секрету:

– Хочешь держаться за подлокотник – бери оба. Я великодушно пожертвую тебе свой!

Он улыбнулся ещё шире.

Я отвернулась к окну, чтобы он не видел, насколько я была довольна собой. Самолёт набирал скорость, и меня охватило ощущение, что впереди может быть не только катастрофа, но и что-то очень даже захватывающее.

Мы летели уже около сорока минут, а я всё никак не могла нарадоваться комфорту бизнес-класса: простор, удобство. "Вот она – жизнь, для которой я рождена", – пошутила я про себя и там же посмеялась. Я наблюдала, как за окошком самолёт рассекает крыльями облака.

Максим молчал. Я знала, что мне придется продолжить разговор первой, иначе он просто отмолчится весь полёт. Но не успела придумать, с чего начать, как он сам заговорил:

– Я был удивлён, что ты всё же решила лететь, после того, как твой медовый месяц отменился. Я думал, что... ну, ты же должна быть в трауре. Помолвка, всё такое. А ты запросто заменила жениха подружкой...

Я резко повернулась к нему.

– Простите?

– Ну я не осуждаю... просто, это было совсем недавно. В такие моменты, говорят, очень тяжело...

Я хмыкнула и скрестила руки.

– А ты, я смотрю, отлично осведомлён. – Я решила отпустить правила приличия. – Откуда ты вообще знаешь про мою несостоявшуюся помолвку, ещё и с подробностями о моих планах на медовый месяц?

Он немного напрягся, посмотрел в сторону иллюминатора.

– Просто... Карэн кое-что говорила. На собеседовании, кажется. Так, мимоходом.

Я прищурилась.

– Ну конечно. Карэн и собеседование. И главная тема любого собеседования – моя личная жизнь, верно?! Она отвечала на вопросы в формате теста или устным сочинением?

Он усмехнулся – чуть виновато и лукаво, но ничего не ответил.

– Почему ты интересовался моей личной жизнью? – спросила я уже с чуть большим напором, почти грозно.

Он поднёс бокал к губам и сделал глоток.

– Ну... ты – создатель нашего проекта. Всё, что связано с проектом, имело значение.

– Ах вот как, – я улыбнулась холодно.

Максим наконец посмотрел мне в глаза. Подлец знает о своём оружии и умело им пользуется.

Я не выдержав, отвела взгляд первой.

– А ты, – продолжила я, возвращаясь к его первоначальному обвинению, – видимо судишь об отношениях исходя из глупых ток-шоу? Думаешь, что после расставания женщина обязана сходить с ума в разбитых чувствах и не может радоваться своей холостяцкой жизни?

– Не все женщины конечно, – пожал он плечами. – Но для большинства это серьезный удар. Семья, брак – это ведь главная цель. Нет?

Я закатила глаза и тут же вспомнила свою коллегу Китти. Её фирменная мимика.

– Ты серьёзно считаешь, что женщина без мужчины – неполноценна?

– Нет, – ответил он быстро. – Я считаю, что это тяжело. Быть одиноким. Всем. Но женщинам – особенно. Не потому, что они слабее, а потому, что к ним больше ожиданий. Общество, семьи, возраст, биология...

– Я не слабая, – перебила я. – Я справлюсь. Я всегда справлялась. И если я чего-то ждала от Чарльза... возможно, я просто не могла отделить свои желания от маминых.

Он молчал. Смотрел на меня, как будто что-то в моей исповеди задело его глубже, чем я рассчитывала.

– А ты? – спросила я, чтобы сменить фокус. – У тебя есть кто-то?

– Нет. – Он сказал это резко, будто отрезал.

– Почему же? – Я уже вошла в азарт.

– Я не могу себе позволить брать на себя такую ответственность. Женщина – это не украшение, это человек. С душой, с уязвимостью. Я не уверен, что могу быть тем, на кого можно положиться. И не хочу обманывать.

Я моргнула.

– Это... – начала я, но не договорила. В горле застряли непонятные ощущения. Его слова звучали правильно, но почему-то вызывали раздражение.

Он вздохнул, будто хотел что-то сказать – но в этот момент самолёт резко дёрнуло вниз. Всё в салоне дрогнуло. Мы синхронно вцепились в подлокотники.

Сработал световой сигнал: «Пристегните ремни».

– Уважаемые пассажиры, мы входим в зону турбулентности. Просим вас оставаться на своих местах и пристегнуть ремни.

Я сглотнула. Паника подобралась сзади – холодная, прилипчивая. Я не боялась летать, но эта болтанка напоминала мне самые тревожные моменты в жизни – когда не ты управляешь, а тебя просто несёт куда-то, и всё, что ты сейчас можешь – просто держаться крепче.

Максим вдруг протянул руку.

– Держи. Помогает.

Я посмотрела на нее. Большую, сильную, с браслетом – как у меня. Потом на свою – мелкую, с трясущимися пальцами. И вложила свою ладонь в его.

Он сжал – нежно, но уверенно. И в эту секунду я почувствовала, как успокаиваюсь.

Стюардессы заняли свои места в хвосте.

Самолёт снова качнуло. Очень сильно и резко. Я сжала зубы, сердце колотилось где-то в горле. Я посмотрела на Максима.

Он побледнел. Глаза остекленели. Он почти не моргал.

– Всё хорошо, – тихо сказала я, не зная, кого больше хочу убедить – его или себя.

Самолёт тряхнуло ещё сильнее. По салону прокатился приглушённый стон испуга. В ушах зазвенело.

Я сжала его руку так сильно, что самой стало больно – он сжал мою в ответ. И этот контакт вдруг прошёл сквозь меня сильнее, чем сама турбулентность.

Снаружи самолёт бросало в небе. Внутри нас – тоже что-то качалось, сотрясалось, ломалось.

Он всё ещё держал мою руку.

И я всё ещё не хотела отпускать.

Глава 7: Рай.

В аэропорту нас встретил невысокий азиатский мужчина неопределённого возраста. Его лицо озаряла широкая приветственная улыбка. В руках он держал табличку, на которой крупными буквами было написано:

«РАЙ. Максим и Стейси»

Подойдя ближе, мы услышали его голос:

– Добро пазаловать!

Я чуть приподняла бровь – акцент был настолько сильным, что на секунду засомневалась, правильно ли расслышала. Максим сдержанно кивнул, будто всё понял идеально.

– Это наш человек, – подтвердил он.

Мы последовали за ним на парковку. Я уже морально готовилась к обшарпанной развалюхе с ржавыми дверями и запахом бензина, но – нет. Нас ждал сверкающий белоснежный *Opel* – свежий и стильный, словно только что сошёл с конвейера. Всё было идеально: чистый салон, прохладный кондиционированный воздух, мягкая кожаная обивка.

– Вау, – вырвалось у меня. – Даже как-то неожиданно.

– Я выбрал эту марку для трансферов, – сказал Максим с лёгким удовлетворением. – Немцы не подводят. К тому же это идеальный баланс: надёжность, комфорт и без излишней показухи.

Я кивнула, впечатлённая. Он всё продумал!

Мы уселись на заднее сиденье. Я старалась держать дистанцию, но это не спасало меня от влияния его парфюма. Что бы там ни было в этом флаконе – оно точно действовало против моей собранности.

За окнами *Opel* раскинулся Селарис – оазис тропической мечты, где белоснежные пляжи встречаются с прозрачной бирюзой океана. Узкие улочки петляли среди пышной зелени, скрывающая крошечные лавки с фруктами и уютные домики. Жаркий, плотный воздух, какой бывает только на побережье, мягко обволакивал кожу, словно невидимой вуалью вечного лета.

– Злесь всегда так немногочисленно? По сравнению с другими курортами, где я отдыхала, людей совсем мало...

– Вчера здес праздник был! Ден Великий Змей стихий Земля! Традиций... эээ... важный! У нас традиций многа-многа есть! Очень хороший! Вчера гуляли вся ночь! Сегодня спят!

– О, я ничего о местных традициях не слышала! – пояснила я, с трудом разобрав слова Асама. – А ты что-нибудь о них знаешь? – обратилась я к Максиму.

Он пожал плечами:

– Нет, но думаю, мы с ними разберёмся.

Через несколько минут мы прибыли на небольшую пристань. Наш водитель в одно мгновение превратился в капитана: встал за штурвал аккуратного новенького катера, и мы продолжили наш путь по воде. Волны мягко плескались, солнце клонилось к горизонту, отбрасывая золотистые блики на воду.

Не смотря на усталость от перелета, внутри меня все ликовало о предстоящей встрече с моим реализованным проектом.

– Уточню на всякий случай, – сказал Максим, наклоняясь вперёд. – Мы же плывём к домику с двумя спальнями?

Он обратился напрямую к капитану:

– Две кровати, две спальни. Понятно? – чётко выделяя слова.

– Дваааа... спальня, – радостно повторил капитан. – Ваш остров – хозяин Дракон. Дракон – огонь. Великий стихия! Сильный!

Последнее слово он выделил голосом, пытаясь сделать его грозным.
Я не сдержала смеху, наклонилась к Максиму и прошептала:

– Думаю, язык – это то, что срочно нужно добавить в программу обучения персонала.
Мне кажется, бедолага даже не понимает, что говорит!

– Уже добавил, – ухмыльнулся Максим.

Катер уверенно рассекал воду, и перед нами постепенно выростала зелёная линия острова. С каждой секундой мы приближались к берегу, и панорама моего проекта раскрывалась всё отчётливее – теперь уже не на экране ноутбука, не в презентациях, а живую.

Моё сердце билось быстрее: я вот-вот увижу то, что столько месяцев рождалось в моём воображении, в эскизах, обсуждениях, бесконечных согласованиях.

В тени густых пальм и тропической зелени, метрах в десяти от берега, уютно расположился аккуратный одноэтажный домик. Построенный из природных, экологичных материалов, он буквально сливался с пейзажем, будто вырос из самой земли: светлое дерево, большие окна с раздвижными ставнями, традиционная крыша из местной пальмовой соломы. Домик будто дышал вместе с островом.

Но главной гордостью проекта была деревянная платформа, уходящая прямо от домика над водой. Она начиналась как просторная терраса с бамбуковым ограждением и продолжалась в виде мостика, ведущего к отдельной зоне отдыха.

На этой платформе я воплотила одну из самых личных идей – пространство для уединения, где можно встречать закат, лёжа на мягком матрасе в белоснежных простынях под лёгким балдахином, ощущая под собой качание волн.

Мы подплыли ближе к берегу и моё внимание привлекли детали, которых я не заказывала – и от этого они были ещё более трогательными. На платформе рядом с матрасом стояла корзина с фруктами: ананас, манго, папайя, виноград, что-то розовое, похожее на драконий фрукт. А на белоснежных простынях были рассыпаны островные цветы – нежные, розовые, с тонким ароматом.

Это было... красиво. И невероятно уместно. Кто-то, возможно, из персонала захотел сделать нам приятное. Или это дополнения Максима?

Эти милые дополнения были как точка в восклицательном знаке: да, всё получилось.

Мой проект ожил. И был прекрасен.

– Ну что ж, – тихо произнёс Максим, – добро пожаловать в рай!

Мы подплыли к небольшой деревянному причалу со ступеньками, ведущими прямо с катера на песок. Вода под нами сверкала бирюзой, и, честно говоря, я уже умирала от нетерпения ступить на этот берег.

Капитан заглушил мотор. Максим ловко спрыгнул и протянул мне руку.

– Спасибо, я сама, – отозвалась я, вспоминая нашу дискуссию о женской самостоятельности.

Я не слишком грациозно вылезла из катера, но все же справилась самостоятельно. Опьяненная гордостью за свою независимость я смело вступила на ступеньку, затем на вторую – и, конечно, подвернула ту самую злосчастную ногу и плюхнулась в воду. Хорошо, что глубина здесь была не больше лужи. Боль обожгла лодыжку. Я вздохнула, стараясь сохранить мимику невозмутимости.

Маленький азиат тут же подбежал ко мне:

– Ай-ай, леди! Я помочь!

Он попытался приподнять меня за локоть, но лишь попятился.

Максим, не говоря ни слова, пересёк расстояние в один шаг. Больше он ничего не спрашивал – просто поднял меня с той же лёгкостью, с какой я беру на руки котов. Уложив поудобнее, он направился к домику.

– Секунду, – выдохнула я, чувствуя жар в щеках, – я могла бы...

– Уже не нужно, – отозвался он ровно.

Капитан, отдуваясь, взвалил на себя наши сумки и с трудом поспевал за шагами «великана».

Первое, что я увидела за порогом, – это свет. Целая стена являлась огромным панорамным окном, открывающим горизонт океана, подсвеченный малиново-золотым закатом. Комната была залита мягким светом ламп в плетёных абажурах. В центре – огромная кровать king-size с балдахином из тончайшего муслина; на покрывале – россыпь цветочных бутонов. На столах и тумбах – вазы с лилиями, франжипани, гибискусом. Всё до мелочей повторяло мой проект. Воздух еле уловимо пах цветами.

Невысокие перегородки делили комнату на зоны: у окна – шезлонги из тикового дерева, дальше – стеклянная дверь в ванную с каменной раковиной и душем-«водопадом». На низком столике возле комфортного дивана – ведёрко со льдом и два хрустальных бокала.

Ну тут меня осенило... Это был проект не двухкомнатного домика! В двухкомнатном – было совершенно другое расположение...

В этот момент до Максима видимо тоже дошло мое предположение. Он покрутился, оглядывая помещение в поисках дополнительных дверей в ещё одну спальню, но не обнаружив их – обратился к Асаму:

– А где же вторая комната?

Асам достал из заднего кармана штанов маленький блокнот и впопыхах пролистал его:

– Простите, сэр, мэм, – смущённо произнёс он, почесывая редеющую макушку, – тут... «хани-мун». Ошибка. Мне сказано сюда везти.

Максим опустил меня на край кровати, затем обернулся:

– Спасибо. Оставьте сумки. Я сам разберусь.

Тот кивнул, поклонился и почти бегом вылетел из домика.

– Бронировала моя секретарь. Она не очень внимательна, но её пироги с ягодами – просто нечто. И до пенсии ей всего пара лет осталось, – мне показалось, что он пытался оправдаться.

– Медовый месяц, – простонала я сквозь смех. – Идеально. Именно здесь я мечтала его провести...

Максим понимающе подмигнул и достал мобильный. На тумбочке лежал ламинированный буклет со всеми нужными номерами.

Он позвонил администратору. Разговор был коротким и деловым:

– Да, две комнаты, две кровати. Проверьте есть ли возможность поменять.... И ещё: нужен врач, чтобы осмотреть ногу моей спутницы. Спасибо!

Он повернулся ко мне:

– Администратор обещала постараться помочь нам с номером, и прислать врача, что бы осмотрел твою травму. Пока – не ходи.

– Но я в порядке...

– Стейси, – он произнёс моё имя почти ласково, – будь благоразумна. Лёд я тебе приложу, подушку подложу. Завтра, если если другой домик не подберут, попросим раскладушку.

Он достал из мини-бара пакет со льдом, обернул полотенцем и аккуратно подложил мне под лодыжку. Я устроилась на белоснежных подушках и наблюдала, как он открыл стеклянные двери на террасу, потом ушёл на кухонную зону.

Телефон пиликнул. Сообщение от Карэн:

«Вы добрались? Всё хорошо?»

«Да, тут просто потрясающе красиво! Уверенна, ты умрешь от раскаяния, что не полетела со мной, когда увидишь фотографии, которые я буду присылать тебе каждый день, пока нахожусь здесь!»

«Верю-верю! Как там Вандерлейн? Уже нащупала, что у вас с ним общего?»

Из кухонной зоны раздался голос Максима:

– О нас позаботились! В холодильнике – еда в контейнерах. Соки, молоко. Что разогреть?

– Что угодно, на твой вкус! – отозвалась я и продолжила свою переписку с Карэн:

«Из общего у нас одна кровать на двоих! А в остальном я сомневаюсь, что у нас с ним что-то может получиться. Он сейчас не ищет отношений.»

«Стейси, ты же взрослая девочка! Не каждая связь должна становиться отношениями! Наслаждайся по полной и возьми от этого отпуска всё!»

«Моей маме бы твой совет точно не понравился! А она ещё считала тебя приличной девушкой и ставила мне в пример! Обязательно раскрою ей всю правду о тебе!»

Я хихикнула и убрала телефон.

Через пару минут Максим принёс поднос с ужином.

– Добро пожаловать в наш ресторан на матрасе – «Райская кухня»! Сегодня в меню: рис с курицей, суп с яйцом и лапшой, иии... я не уверен. Возможно, это рыба. Или насекомое... А на десерт – фрукты и апельсиновый сок. Алкогольный бар не работает, – сообщил он, жестикулируя, как официант.

– Пожалуй, я не откажусь от супчика, – подыграла я.

Максим устроился на краю кровати, поставив поднос с едой между нами. Лампа в плетённом абажуре отбрасывала медовый свет, делая всю сцену почти интимной – несмотря на пластиковые контейнеры и ложку, застрявшую в рисе.

– Ну что, мадам, – сказал он с лёгкой улыбкой, – будете пробовать сюрприз от шефа с элементами кулинарной интриги? Это, по-моему мнению, все же рыба, или инопланетянин в соусе терияки.

– Возможно, и то и другое, – предположила я, разглядывая подозрительное блюдо. – Хотя с таким количеством лапок это, скорее всего, карамелизированный таракан. Очень... по-островному.

Он рассмеялся. Смех у него был тёплый, низкий, успокаивающий – как те самые волны за стеклянными дверьми. Мы поужинали в странном балансе между неловкостью и комфортом, будто стараясь не слишком задеть тонкую грань, которую оба ощущали – даже если не называли её вслух.

Я заметила, как его взгляд на мгновение оценивающе скользнул по просторной кровати с балдахином. Я тоже невольно оглядела его.

– Странно, – произнесла я, пытаясь разрядить вдруг повисшее напряжение, – не думала, что когда-нибудь услышу фразу «номер для молодоженов» в сочетании с деловой поездкой. Наверное, вселенная решила немного подшутить.

– Да, ситуация неловкая и нестандартная, – ответил он, – но признаю, кровать внушительная. На ней можно было бы устроить целый пикник.

Я промолчала. Я действительно не знала, что ответить. Он очень мне нравился, но совместный сон, учитывая наши статусы «заказчика» и «исполнителя» казался мне чем-то недопустимым.

Он вздохнул:

– Эта кровать выглядит просто прекрасно, но прав на нее я заявлять не планирую.

– Предлагаю спать на ней по очереди. Полночи я, полночи ты. Это было бы честно! – я притворилась, будто тщательно выбираю фрукт из корзины.

– Нет-нет! Об этом и речи! Я тебя сам пригласил сюда и твой комфорт – моя ответственность! Сегодня я переночую на платформе. Синоптики обещали тёплую ночь. И, честно, после перелёта мне нужен воздух.

Я подняла на него глаза. Он говорил легко, стараясь снять с меня чувство вины. Мне хотелось предложить ему остаться. Огромная кровать, столько подушек – места хватит. Но голос мамы где-то внутри шипел о приличии.

– Тебе точно будет удобно? – спросила я мягко. – Могу поспать на шезлонге. Таких, как я, на него две поместятся.

Он усмехнулся, уже накидывая на плечо плед, лежавший на кресле:

– Я когда-то спал в гамаке между двумя кактусами в пустыне. После этого я способен заснуть даже на бамбуковом мосту. Возможно когда-нибудь расскажу эту историю... Так что – всё отлично!

Он подошёл к дверям, но прежде чем выйти, задержался на мгновение и посмотрел на меня. В его взгляде скользнула та самая тень, которую я уже начинала узнавать – и, пожалуй, ждать. Что-то произнесённое, тёплое, но сдержанное.

– Спокойной ночи, Стейси.

Я чуть улыбнулась:

– Спокойной, Максим.

Он скрылся на террасе. Сквозь ткань балдахина доносился мерный шум прибоя, и ночь словно мягко обняла домик. Я осталась на этой безупречно застеленной, почти смешной своей романтичностью кровати – одна.

В эту ночь моё одиночество не казалось мне пустым. Оно было наполнено чем-то новым, неизвестным.

Глава 8: Чаинки.

Я проснулась от звона посуды и первые несколько секунд не могла понять, где нахожусь. Утреннее солнце лениво пробиралось в домик сквозь занавеси, заливая комнату мягким светом. Я потянулась и осторожно пошевелила ногой. Почти не болит – похоже, ничего серьёзного.

Вытащив из-под подушки телефон, я мельком взглянула на экран. Девять утра. Одно новое сообщение от Карэн:

«Прошу, скажи, что ты скакала на нём всю ночь, как ковбой на родео!»

Я закатила глаза, но улыбнулась.

Из-за кухонной перегородки выглянул Максим:

– О, ты проснулась! Надеюсь, не я тебя разбудил? Хотел приготовить завтрак, но, кажется, вышло чуть громче, чем ожидал... Как твоя нога?

– Кажется, с ней всё отлично. Просто нужен был отдых, – ответила я, внимательно осматривая лодыжку на предмет каких-либо внешних повреждений.

– Это замечательно. Администратор уже звонила – предупредила, что врач сегодня не сможет заехать. Только завтра. Либо самим ехать в больницу...

– Нет, не стоит. Всё и правда хорошо, – заверила я.

– Ну ладно. И второе: другого домика для нас не нашлось. Она несколько раз извинилась за неудобство. Предлагала привезти ещё одну кровать, но я отказался. Сегодняшняя ночь на платформе была просто потрясающей! Я уже много лет так не высыпался.

Он поставил передо мной поднос с завтраком и улыбнулся:

Аромат свежесваренного кофе вплёлся в утренний воздух. Сквозь открытые створки террасы тянулся лёгкий бриз, заставляя занавеси лениво колыхаться. На подносе – тарелка с омлетом и сочными кусочками манго, румяные тосты и стакан апельсинового сока.

– Ммм... вот теперь я точно чувствую себя на курорте, – улыбнулась я и взяла чашку.

– Какие планы на день? – спросил он.

– Очень хочу куда-нибудь выйти! – ответила я, откусив тост. – Отпуск такой короткий, я не собираюсь терять ни минуты.

– Ты уверена, что хочешь сегодня куда-то идти? – уточнил он, бросив взгляд на мою лодыжку. – Всё-таки вчера была травма.

– Абсолютно уверена, – заверила я. – Никаких проблем.

– Хорошо, – кивнул он. – Потому что у меня как раз есть идея. Сегодня я собирался съездить в администрацию на центральный остров. Обсудить несколько вопросов с мэром. Заодно представлю вас друг другу. А потом провести тебе небольшую экскурсию по центральному острову. Там есть на что посмотреть.

– Я согласна, – сказала я, не раздумывая.

Он усмехнулся:

– Ну, тогда собирайся. Через час отчаливаем в «столицу» Селариса.

Центральный остров встретил нас настоящим тропическим утренником – солнечные лучи пробивались сквозь широкие кроны пальм. Здесь, в отличие от тихих уединённых домиков, кипела жизнь: вдоль узких улиц тянулись яркие лавки с тканями, сувенирами и специями, под навесами торговцы выкладывали пирамиды фруктов, а местные женщины смеялись и переговаривались неторопливо, как будто время здесь текло медленнее.

– Вот он, центр управления курортной вселенной, – произнёс Максим, указывая на двухэтажный, светлый дом с резными ставнями. – Это здание администрация, оно же дом мэра и его семьи. Они немного отличаются от людей, живущих в городах... Сама увидеть... Сегодняшняя встреча очень важна! От нее зависит судьба нашего курорта.

– Звучит серьёзно, – заметила я.

– Серьёзно, да. А потом будем отдыхать – рынок, кафе, набережная. Покажу тебе Селарис таким, каким я его впервые увидел.

Он говорил с тем самым азартом, который я начинала любить – словно этот остров был ему дорог более, чем просто проект. Мы шли рядом, и порой наши руки почти касались. – Сколько раз ты был здесь раньше? – спросила я, когда мы шагали по узкой улочке, утопающей в зелени. – Прежде, чем понял, что эти острова имеют перспективу курорта?

– Первый раз я побывал здесь лет пять назад... мне кажется, – ответил он, задумчиво посмотрев куда-то вдаль. – И влюбился в эти места сразу же. Здесь невероятная природа, особая атмосфера, люди – настоящие, искренние. Но всё, что было связано с курортной деятельностью, оставалось в зачаточном состоянии. Несколько слабых гостиниц на центральном острове, вот и всё. Я сразу увидел потенциал и тогда же родилась мечта. А затем... потребовались годы, чтобы воплотить её в жизнь.

– Поняла. Ты всегда добиваешься своих целей?

– Нет, но всегда стараюсь, – спокойно ответил он.

– Мне бы твоего упорства... – пробормотала я.

– Есть проблемы с этим? – спросил он, задержав взгляд на моём лице.

– Да. Я часто бросаю всё на полпути. А иногда – прямо перед самым финишем. Возможно, это ещё одна причина, почему победа в этом конкурсе была для меня так важна. Я наконец-то смогла что-то довести до конца.

– И ты умница, – сказал он мягко. – Твой проект прекрасен. Он даже лучше, чем я мог себе представить. Я всегда восхищался творческими людьми! У вас в головах целая вселенная!

Мы подошли к дверям администрации. Я с ностальгическим восторгом уставилась на дверной замок – настоящая латунная кнопка, ретро, а не бездушный домофон.

Дверь открыл сам мэр – невысокий плотный мужчина с густыми бровями и внимательными глазами. Рядом с ним стояла его жена – контрастно высокая, стройная женщина с ровной осанкой и завязанными в тугую пучок волосами.

– Дорогая, это Максим Вандерлейн! Владелец курорта на острове Дракона, – мэр представил своей жене Максима.

– Очень приятно! Меня зовут Элеонора, – произнесла она, протягивая нам руку.

Я на секунду застыла. *Владелец?* Я с изумлением посмотрела на Максима. Я знала, что он заказчик, и думала, что он всего лишь винтик в огромном механизме корпорации. Но владелец... этого я точно не ожидала.

– А это Стейси Уинслоу – душа и создатель проекта «Рай», – представил меня Максим.

– Очень приятно познакомиться! – Элеонора тепло улыбнулась. – Вы создали прекрасное место.

– Прошу, проходите в мой кабинет, – пригласил нас мэр.

Мы прошли за ним.

– Дорогая, угости гостей чаем, – обратился он к жене.

– Конечно, несколько минут, – ответила Элеонора и изменила направление, скрывшись в глубине дома.

– Моя жена сама собирает травы для чая, – пояснил мэр, пока мы ждали. – Изумительные чаи получаются! Её бабушка когда-то была шаманкой Стихии Земли и обучила её этому навыку.

Мы с Максимом переглянулись.

Дом внутри оказался таким же уютным и аутентичным, как и снаружи. Полированные деревянные стены, серно-белые фотографии в рамочках на стенах, лёгкий аромат дорогого табака. Его кабинет выглядел так, словно сошёл со страниц старых интерьерных журналов: массивный письменный стол, тёмные панели из красного дерева, высокий книжный шкаф, тяжёлые бархатные шторы и кресла, обитые тёмно-зелёной тканью.

Мы уселись напротив мэра.

– С каким вопросом вы сегодня пожаловали ко мне? – спросил он, располагаясь улыбаясь.

– Как вам уже известно, мы запустили курорт «Рай», – начал Максим. – И продажи в первые дни превзошли все наши самые смелые ожидания. Люди бронируют домики на месяцы вперёд. Исходя из такого высокого спроса, мы хотим обсудить возможность расширения курорта. Есть ли у вас свободная земля, которая могла бы подойти для дальнейшей застройки?

Мэр задумался, уставившись в одну точку, а потом, словно вспомнив что-то, полез в ящик стола и достал большую карту.

– Не буду кривить душой, – сказал он. – Ваш комплекс вдохнул жизнь в развитие туризма на Селарис. И, конечно, в наших интересах продолжать сотрудничество.

Он развернул карту на столе.

– Вот это наш центральный остров – сердце Селарис. Здесь сосредоточена вся инфраструктура и все основные деревни.

Он обвёл пальцем самый крупный остров. Вокруг него располагались четыре меньших – каждый своей формы и, казалось, со своим характером.

– Если вас интересует земля с инфраструктурой, чудесные участки есть вот здесь, – он ткнул пальцем в правую часть центрального острова.

– Нет-нет, – покачал головой Максим. – Мы хотим сохранить концепцию «Рая»: уединённые домики с собственными пляжами.

– Понимаю... – Мэр провёл пальцем по карте. – Вот остров, на котором вы уже построились.

Он указал на островок в форме сердечка, ближайший к центральному.

– Он хорош во всём, кроме одного: пляжной линии там немного. Основную часть занимает лес, а с другой стороны – ваш курорт. Между ними – скалистые берега, непригодные для строительства.

– Понятно. А этот остров? – Максим показал на тот, что по форме напоминал кусочек пазла.

– Это остров Лунной Рыбы. Там тоже есть деревни, но... – он чуть помедлил. – Есть и свободный участок. Не слишком большой, но для нескольких домиков вполне достаточно.

– Рассмотрим этот вариант, – кивнул Максим.

В этот момент в кабинет вошла Элеонора с мозаичным подносом. На нём стояли белоснежные кружки, из которых поднимался ароматный пар.

– Прошу, наш чай, – сказала она.

Я неловко приняла кружку, не зная, как держать её, чтобы не уронить, и почувствовала себя школьницей на важном приёме.

– Спасибо, Элеонора, – кивнула я.

Чай оказался удивительным. Это не было похоже ни на один напиток, который я пробовала раньше – насыщенный, чуть сладковатый, с какой-то глубинной ноткой земли и свежести.

– Хорошо, а что насчёт оставшихся двух островов? – спросил Максим.

– Это, – мэр указал на остров, похожий на овал, – остров Земляного Змея. Наш заповедник. Там уникальные растения, животные и птицы. Местные относятся к нему очень бережно. Говорят, если сломать дерево или обидеть зверя – питомец Земляного Змея тут же покарает нарушителя! – он нарочито понизил голос, будто рассказывая страшилку.

– Но береговая линия там отличная, можно построить немало домиков, – добавил он уже весело.

Я не удержалась и тихо хмыкнула. Максим бросил на меня осуждающий взгляд, полный немого послания: *«возьми себя в руки, посмеёмся потом»*.

– Ну и последний остров, – мэр указал на самый дальний, вытянутый и тонкий, словно луна на горизонте. – Это остров Птицы Воздуха. У меня большие сомнения насчёт него. Раньше его использовали только для ритуалов, а потом там обосновались... отшельники.. Очень странное место – всё в холмах и вечных туманах... настоятельно не рекомендую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.